

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.54>

Митина Ольга Алексеевна

Специфика презентации реалий русской культуры в русской и английской версиях романа В. В. Набокова "Другие берега" ("Conclusive evidence")

Статья посвящена рассмотрению особенностей и основных приемов передачи реалий русской культуры, их национального колорита при переводе на английский язык. Был проведен лингвокультурологический анализ культурно-значимых языковых единиц в художественном тексте, определена их роль в создании языковой картины мира. Материалом для исследования послужил автобиографический роман В. В. Набокова в двух версиях (русской "Другие берега" и английской "Conclusive evidence"). Проведенный анализ показал, что автором используются различные переводческие приемы, при этом иногда утрачиваются национальные особенности и колорит реалий русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 275-279. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. Liu Yingtong. Chinese zi: Linking Reflexivization and Binding: MA Thesis in Linguistics. Utrecht: Utrecht University, 2016. 72 p.
20. Pan Wuyun. The Description of Chinese Syllables // Linguistics. 2006. Vol. 5. № 2. P. 39-43.
21. Wenzel C. H. Chinese Language, Chinese Mind [Электронный ресурс] // Culture: Proceedings of the 29th International Wittgenstein Symposium. URL: https://www.researchgate.net/publication/317179173_Chinese_Language_Chinese_Mind (дата обращения: 17.01.2020).
22. 王秋华, 河北省威县南里村校区, 叠音单纯词与重叠式合成词 // 语言教学研究. 2007 年 第 9 (Ван Цюхуа. Удвоенные односложные слова и удвоенные составные слова // Исследование по преподаванию языка. 2007. № 9).
23. 郭磊, 中国传媒大学文学院, 连绵词浅述 // 大众文艺, 文艺评论. 2013 年. 第 12 期 40-41 页 (Го Лэй. Предпосылки изучения непрерывных слов // Обзор популярной литературы и искусства. 2013. № 12. С. 40-41).
24. 任启亮, 汉字, 中国文化常识主编, 华语教学出版社, // [中俄对照]. 2009 年, 106-107 页 (Жен Цилян. Общее представление о культуре Китая // Преподавание китайского языка, китайско-русская компаративистика. Пекин, 2009. С. 106-107).
25. 张应斌, 湛江师范学院人文学院, 连绵词献疑 // 语文研究 2008 年 第 1 期 26-34 页 (Чжан Инбинь. К вопросу о непрерывных словах // Изучение языка. 2008. № 1. С. 26-34).
26. 周荐, 连绵词问题零拾 // 语海探究 2001 年 第 2 期 34-35 页 (Чжоу Цзянь. Немного о непрерывных словах // Исследование языковой картины мира. 2001. № 2. С. 34-35).

Theoretical Study of the Chinese Syllable Variation

Li Yifang

Amur State University, Blagoveshchensk
liyifang.1993@163.com

The article considers specificity of correlation between the linguistic categories of syllable, morpheme and word in the Chinese language. The research objective includes theoretical justification of different phonetic models of one and the same syllable/ word. Relevance of the research is conditioned by the fact that phonetic processes in the modern Chinese language are studied fragmentary; therefore, there is a necessity to shift the focus from the written Chinese speech to the oral one. The conclusions are made about variation of syllable components and strong influence of context, which directly determines syllable/ word models, including weak forms, and promotes the formation of conversational neologisms.

Key words and phrases: hieroglyph; syllable; the initial; the final; syllable-morpheme; monosyllabic and polysyllabic words; variation.

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 14.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.54>

Статья посвящена рассмотрению особенностей и основных приемов передачи реалий русской культуры, их национального колорита при переводе на английский язык. Был проведен лингвокультурологический анализ культурно-значимых языковых единиц в художественном тексте, определена их роль в создании языковой картины мира. Материалом для исследования послужил автобиографический роман В. В. Набокова в двух версиях (русской «Другие берега» и английской “Conclusive evidence”). Проведенный анализ показал, что автором используются различные переводческие приемы, при этом иногда утрачиваются национальные особенности и колорит реалий русской культуры.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; лингвокультурологический анализ; художественный текст; культурно-значимые языковые единицы; языковая картина мира; реалия; переводческий прием.

Митина Ольга Алексеевна, к. филол. н.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
agloanitim@mail.ru

Специфика презентации реалий русской культуры в русской и английской версиях романа В. В. Набокова «Другие берега» (“Conclusive evidence”)

Воспринимая иную культуру, люди обычно оценивают культурный мир представителей чужих культур с точки зрения эталонов, установок и стереотипов, навязанных родной культурой. Восприятие другой культуры – сложнейший и неоднозначный процесс интерпретации различной информации, который может сопровождаться возникновением сложностей, предрассудков и дефицита взаимопонимания между участниками межкультурной коммуникации.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью уточнить роль национально-маркированных языковых единиц в создании русской языковой картины мира художественного текста, проследить приемы передачи их национального колорита при переводе на английский язык.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем впервые проводится лингвокультурологический анализ представленных в автобиографическом романе В. В. Набокова культурно-значимых языковых единиц.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении специфики передачи реалий русской культуры, быта, среды при переводе на английский язык в анализированных текстах романа В. В. Набокова.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

- выявить использованные в романе В. В. Набокова языковые единицы и конструкции, несущие культурно-значимую информацию, отражающую культуру русского народа;
- определить роль культурно-маркированных языковых единиц в создании языковой картины мира анализируемого художественного текста в его русской и английской версиях;
- рассмотреть основные способы и приемы перевода указанных языковых единиц на английский язык, передачи их исторической и национальной особенности и колорита.

Указанные цель и задачи определили выбор приемов и **методов исследования**: контекстуальный и интертекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, кросскультурный метод, концептуальный анализ культурно-маркированных языковых единиц.

Материалы и выводы, сделанные в статье, могут быть использованы в процессе преподавания спецкурсов и семинаров по проблемам лингвокультурологии, обучения сравнительной типологии русского английского языков и переводу, при изучении данных языков как иностранных.

Межкультурная коммуникация – это диалог культур, складывающийся под влиянием национальных стереотипов мышления и коммуникативного поведения, которые чаще всего не совпадают, что сказывается на взаимопонимании и отношениях общающихся сторон. Чтобы облегчить процесс межкультурной коммуникации, нужно знать специфику национальной культуры собеседника.

Являясь важнейшей характеристикой любого этноса, язык, на котором говорит народ, отражает его культуру, т.е. национальную культуру. Большинство исследователей изучают прежде всего лексико-семантический уровень языка, конститuentы которого скорее всего реагируют на любые изменения во всех сферах человеческой деятельности.

Понимание любой национальной культуры происходит посредством восприятия и осмысления художественного текста, так как он является эстетически совершенной формой, и в нем язык как часть национальной культуры в полной мере раскрывает свой потенциал. Кроме того, художественный текст является аккумулятором и хранителем смыслов, идей и констант культуры.

Восприятие любого художественного текста происходит через определенную систему эталонов и стереотипов, имеющих национально-культурную специфику. Это сложный мыслительный процесс, в ходе которого сопоставляется опыт одной лингвокультурной общности с опытом другой сквозь призму данных эталонов [8].

Национально-культурная специфика художественного текста – это, с одной стороны, отражение с помощью языковых средств особенностей национальной культуры, а также детерминированное особенностями родной культуры восприятие его реципиентом – с другой.

Лингвокультуроведческий анализ художественного текста, который направлен на изучение языка как составляющей национальной культуры и выявление культурной информации в знаке языка и тексте, является довольно востребованным и популярным. Анализ художественного текста с позиций лингвокультурологии показал, что язык посредством культурно-маркированных единиц привносит в текст фрагменты языковой картины мира, закрепленной в сознании языковой личности. Помимо этого, текст отражает культуру определенного исторического периода.

Художественный текст, функционирующий в лингвокультурной общности, может быть представлен как одна из форм речевого поведения, имеющая национально-культурную специфику, которая называется лингвострановедческой.

Текст имеет двойной культурологический заряд. Это связано с тем, что, во-первых, он фиксирует определенную картину мира данной культурно-языковой общности. Во-вторых, текст как характеризующая языковая реализация личности отражает уровень культуры в синхронии, как это представлено конкретной личностью здесь и сейчас. Личность говорящего высвечивается в тексте и через текст [Там же].

Исследователи единодушно подчеркивают, что помимо общих установок и условий в культуре и жизни любого народа (этноса) есть только ему присущие особые реалии быта, среды, которым в любой другой культуре могут соответствовать частичные или полные пробелы [2; 9; 10].

Особенно важной, с точки зрения познания культуры посредством языка, представляется экстралингвистическая информация, которая является лексическим фоном реалий. Она отличается уникальностью и не имеет аналогов в других культурах. С одной стороны, существуют точки соприкосновения культур в процессе их исторического развития, но с другой стороны, есть множество различий в духовной и материальной жизни представителей разных обществ. Язык фиксирует изменения в жизни социума и сохраняет культурно-специфическую информацию для потомков. Реалии являются лексикой, сохранившей наибольшее количество данной информации.

И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин в своих исследованиях выделяют следующие компоненты культуры, несущие национально-специфическую окраску:

- традиции, обряды и обычаи (устойчивые элементы культуры);
- бытовая культура;
- повседневное поведение: нормы общения, привычки и особенности, свойственные представителям социума;
- национальная картина мира;
- художественная культура [3, с. 77].

В научной литературе даются разнообразные определения понятию «реалия». О. А. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее: «РЕАЛИИ лат. *realia*. 1. В классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке. 2. Предметы материальной культуры» [1, с. 246].

Будучи «предметами материальной культуры», реалии являются важной составной частью языка художественной литературы и средств массовой информации, отражают культуру определенного этноса, являясь общеупотребительной лексикой языка данного народа, но чужой для носителей других языков. Эти реалии отражены в языке, прежде всего, в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток (национальных словесных образах) [7].

Важными особенностями реалии являются связь обозначаемого ею явления или предмета с определенным народом, со страной, а также ее принадлежность к определенному историческому периоду.

Особенностью любой реалии является ее уникальность, колорит. Главная проблема для переводчика состоит в передаче этого колорита при переводе текста с одного языка на другой. Важно осмыслить место, занимаемое реалией в контексте, ее роль в передаче семантического и коннотативного содержания.

Автор любого художественного произведения вводит реалию в текст для описания новой для носителей данного языка действительности. Ведь привычные реалии родного языка не требуют какого-либо осмысления, не вызывают затруднения у носителей языка.

Творчество В. В. Набокова уникально и не имеет аналогов в мировой литературе, являясь особенным мультиязыковым художественным миром. Для Набокова английский язык был одним из трёх языков, которые он изучал с раннего детства, наряду с русским и французским. Он «научился читать по-английски раньше, чем по-русски» [4, с. 101]. Именно благодаря этому «трехязычию» творчество писателя отличается языковым изобилием и изысканностью выражения мысли.

Совершенствование английского Набоков продолжил в 20-е годы, когда учился в Кембридже. Потом он долгое время жил в Европе (в Англии, Франции, Германии) (1919-1940), там он давал частные уроки английского языка и занимался переводами (в Берлине перевел «Алису в стране чудес» Л. Кэрролла). Начиная с «Лолиты», английский язык В. В. Набокова признан гениальным и абсолютно непогрешимым, он по праву считается лучшим стилистом в англоязычной литературе своего времени. Набокова относят к очень немногочисленному избранному обществу писателей, достигших настоящего совершенства и непревзойденного мастерства в неродном языке.

Интересным материалом для лингвокультурологического анализа представляется автобиографический роман Набокова в двух сильно различающихся версиях (русской «Другие берега» и английской “*Conclusive evidence*”). Набоков, потеряв свое имущество в 1917 году, писал по памяти и позже говорил о том, что некоторые упомянутые детали нуждаются в исправлении. Таким образом, отдельные главы, опубликованные в журналах и в версиях книг, различаются. Кроме того, мемуары были адаптированы для англоязычной или русскоязычной аудитории. В силу исторических причин автобиографическая проза В. В. Набокова в России начинает изучаться достаточно поздно, и первые упоминания об автобиографической прозе писателя связаны именно с книгой «Другие берега», которая была написана на русском языке. Английская версия, со слов самого автора, «писалась долго, с особенно мучительным трудом, ибо память была настроена на один лад – музыкально недоговоренный, русский, – а навязывался ей другой лад, английский и обстоятельный» [Там же, с. 7]. Писатель полагал, что его английский язык «гораздо беднее русского: разница между ними примерно такая же, как между домом на две семьи и родовой усадьбой, между отчетливо осознаваемым комфортом и безотчетной роскошью» [5, с. 395].

Автобиографическая проза Набокова значительно отличается от традиционных образцов данного жанра, так как основывается на конкретных фактах. Обладая поразительной способностью вспоминать мельчайшие детали, эмоциональную атмосферу и визуальные впечатления, автор путешествует назад во времени. Большая часть его книги о его детстве в России до революции.

Автор в своем романе рассказывает, в том числе, о событиях, происходивших с ним, маленьким мальчиком, в их поместье в Выре. Соответственно, в тексте встречается много слов, описывающих крестьянский быт, отношения между членами его семьи и крестьянами, какие-то традиционные моменты, характерные для деревенской жизни. Представляется интересным проследить то, как В. В. Набоков, будучи автором обеих версий автобиографического романа, переводит различные реалии, как они переданы автором и какие средства он использует, чтобы донести их семантическое и коннотативное содержание до читателя.

В тексте романа писатель использует *транслитерацию* как переводческий прием, который довольно редко применяется в художественной литературе. Этот прием используется, в основном, при переводе имен собственных и понятий, касающихся общественно-политической жизни. Например, реалии «барин» [4, с. 29] («В дореволюционной России: человек из привилегированных классов (помещик, чиновник), а также обращение к нему» [6, с. 36]) соответствует “*barin*” в английской версии (“...that a group of villagers wanted to see the *barin* outside” [4, с. 28]. / «...что жители деревни хотят, чтобы барин вышел к ним» (здесь и далее перевод автора статьи. – О. М.)).

Повествуя о своем родстве по отцовской линии со знатными и богатыми фамилиями, писатель в английской версии использует слово “*boyers*” (бояре) (“Among my ancestors there have been... *boyers*, landowners, military men” [Там же, с. 62]. / «Среди моих предков были... бояре, землевладельцы, военные»). В данном случае в авторской речи применяется *транскрипция* как наиболее удачное решение, которое делает возможность для раскрытия содержания реалии шире.

В тексте романа встречаются слова, обозначающие традиционные элементы одежды, обувь. Например, «ватник» (‘стеганая ватная куртка или безрукавка’ [6, с. 69]), которому в английском соответствует “blue robe”; «кушак» – “belt”, «валенки» – “felt boots”. Автором использован *прием уподобляющего перевода*, в английском тексте приведены функциональные эквиваленты, которые вызывают у читателя на этом языке такие же ассоциации, как и у читателя на русском языке. Но в таком случае следует отметить, что подобная замена ведет к утрате национального колорита.

Или же, например, в русской версии встречается слово «большак» [4, с. 45] – ‘большая грунтовая дорога (в отличие от проселочной)’ [6, с. 55]. Большак – это широкий тракт, который связывал города и села. В старину на российских большаках располагались трактиры, почтовые станции. По большаку тянулось до десяти колеи, что отличало их от проселочных дорог. Зимой накатывалась одна широкая колея, по ней могли мчаться тройки. В общем, большая дорога (большак) – это важное явление для сельской местности. В английской версии обнаруживается довольно нейтральное словосочетание “country road” [4, с. 44] (сельская дорога).

В русской версии прослеживается употребление старых русских мер длины. Например, «проделал верст сорок на велосипеде» [Там же, с. 179] (‘верста – старая русская мера длины, равная 1,06 км’ [6, с. 75]) или «двух-аршинная модель» [4, с. 197] (‘аршин – старая русская мера длины, равная 0,71 м’ [6, с. 30]). Данные расстояние и размер в английской версии переданы с помощью английских мер: “some fifty miles” (пятьдесят миль) и “a three-foot-long model” (модель размером три фута) соответственно. Таким образом, автор производит *замену* русских реалий на реалии языка перевода, что способствует облегчению восприятия информации носителями данного языка. Но при этом утрачиваются культуроспецифичность и колорит указанных языковых единиц.

Интересными случаями передачи некоторых особенностей деревенского быта являются следующие. Рассказывая о воровстве в усадьбе и петербургском доме, В. В. Набоков в русской версии использует выражение «воровская свистопляска» [4, с. 53]. «Свистопляска» (‘разнузданное проявление чего-н. отрицательного’ [6, с. 703]) очень удачно сравнивается с «каруселью событий» в английском оригинале, где мы обнаруживаем “a fantastic merry-go-round of theft” (фантастическая карусель воровства) [4, с. 52, 54]. Писатель прибегает к приему замены реалии, приведенной в русском тексте, на реалию английского.

Автор упоминает, что «любимейшим ее (матери. – О. М.) летним удовольствием было хождение по грибы» [Там же, с. 49]. В английской версии он называет это занятие «очень русским спортом», использует прием *транскрипции*, но тут же объясняет это явление русской деревенской жизни (“One of her greatest pleasures in summer was the very Russian sport of hodit’ po griby [looking for mushrooms]” [Там же, с. 48]). В данной связи в русском варианте упоминаются названия грибов: сыроежки, рыжики, боровики, подберезовики, подосиновики [Там же, с. 49]. Грибные блюда испокон веков занимали почетное место в русской кухне, а собиранье грибов – часть русской культуры и быта. Свои названия грибы получили по каким-либо общим признакам, например: по внешнему виду, по месту, где растут грибы, по сходству с другими предметами и т.д. Кроме того, названия грибов зачастую носят диалектный характер и могут отличаться даже в разных районах одной области. В английской же версии автор приводит латинские названия грибов, таким образом, какая-либо образность и специфичность «народных» названий грибов утрачивается.

В романе встречается еще один интересный момент, описывающий русский быт: «В запотевшей стеклянной банке под марлей несколько пестрых... гусениц» [Там же, с. 101]. Банка, накрытая марлей, – неотъемлемый атрибут, реалия быта, понятная только русскому человеку: в деревнях так хранили молоко, квас и т.д., в советское время на кухонном подоконнике квартир стояла трехлитровая банка с чайным грибом, накрытая марлей. В английском варианте какого-либо эквивалента не находим: “In a sweating glass jar...”. / «В запотевшей стеклянной банке...» [Там же, с. 100].

В “Conclusive evidence” встречается словосочетание “Russian bread-and-butter” («русский бутерброд») [Там же, с. 98], которому соответствует «на деревенском маслом намазанный русский черный хлеб» [Там же, с. 99]. Почему автор называет этот бутерброд русским, а в русской версии подробно, со вкусом описывает его? Вероятно, подобное вкусовое ощущение нельзя почувствовать нигде, кроме русской деревни.

Таким образом, проведенный анализ культурно-значимых языковых единиц художественного текста, а также способов и приемов передачи реалий русской культуры В. В. Набоковым в его русской и английской версиях автобиографического романа позволяет сделать следующие **выводы**. Во-первых, использованные в романе В. В. Набокова языковые единицы и конструкции, несущие культурно-значимую информацию, всецело отражают культуру русского народа и участвуют в создании языковой картины мира анализируемого художественного текста. Во-вторых, автор использовал транслитерацию, транскрипцию, прием замены реалии, приведенной в русском тексте, на реалию английского языка, прием уподобляющего перевода. Некоторые культурно-значимые единицы передаются довольно нейтральными словосочетаниями либо опускаются. Задача перевода подобной лексики остается сложной для переводчика, при этом зачастую утрачиваются национальные особенности и колорит большинства реалий русской культуры.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. **Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А.** Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 144 с.

4. **Набоков В.** Другие берега: мемуары (с параллельной публикацией английской версии). М.: Захаров, 2004. 448 с.
5. **Набоков В. В.** О книге, озаглавленной «Лолита» // Набоков В. В. Собрание сочинений американского периода: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 2. 670 с.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
7. **Ощепкова В. В.** Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 35 с.
8. **Синиченко Т. Е.** Системный лингвокультурологический анализ этноактуальной лексики: на примере произведений С. Есенина: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 212 с.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
10. **Томахин Г. Д.** Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1984. 35 с.

Specificity of the Russian Cultural Realia Presentation in the Russian and English Versions of V. V. Nabokov's Novel "Conclusive Evidence"

Mitina Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
agloanitim@mail.ru

The article examines the basic means and techniques to transfer the Russian cultural realia, their national colour while translating into English. The researcher provides linguo-culturological analysis of culturally meaningful linguistic units in a literary text, identifies their role when forming a linguistic worldview. The Russian and English versions of V. V. Nabokov's autobiographical novel "Conclusive Evidence" serve as the research material. The conducted study shows that the author uses different translation techniques, though national specificity and national colour of the Russian cultural realia are sometimes lost.

Key word and phrases: cross-cultural communication; linguo-culturological analysis; literary text; culturally meaningful linguistic units; linguistic worldview; realia; translation technique.

УДК 81.22

Дата поступления рукописи: 18.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.55>

На основе лингвистического описания и анализа фрагментов современных текстов с элементами политической сатиры из немецких СМИ в статье показано, что нарушение вербальных табу характерно для жанра политейнмента. Сделан вывод об основных коммуникативных целях экспликации табуированных лексических единиц и смыслов: обозначить принадлежность к укорененному в культуре языка жанру политической сатиры, привлечь и укрепить внимание. Объектом исследования выступают современные устные публицистические комментирующие тексты информационно-развлекательного жанра на немецком языке.

Ключевые слова и фразы: немецкая политическая сатира; табу; жанровый прием; коммуникативные цели; политейнмент.

Мухаметдинова Татьяна Юрьевна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
T.Mukhametdinova@yandex.ru

Коммуникативные цели нарушения табу в текстах с элементами сатиры германских электронных СМИ

18 мая 2016 года земельный суд Гамбурга вынес решение по иску против ведущего телевизионного шоу "Neo Magazin Royale" на канале ЦДФ Яна Бёмерманна о публичном оскорблении главы иностранного государства. Предметом иска, направленного турецкой стороной через адвокатское бюро, явился скандально известный стихотворный текст из передачи "Neo Magazin Royale" от 31 марта того же года, так называемый Schmahgedicht – порочащее, клеветническое, оскорбительное, бранное стихотворение [11].

Суд постановил запретить повторение фрагментов стихотворения о президенте Турции Эрдогане на основании их оскорбительного и клеветнического содержания. Сам факт судебного разбирательства, для осуществления которого в соответствии с § 103 пп. 1 и 2, а также § 104а Уголовного кодекса ФРГ требуется санкция Федерального правительства, и судебное определение отчасти удовлетворили требование истца [21]. Однако в постановлении земельного суда Гамбурга, опубликованном в мае 2016 г., суд пояснил, что так называемое «порочающее стихотворение», «без сомнения», представляет собой сатирический текст, то есть относится к сфере творчества, искусства: «Незапрещенные фрагменты стихотворения представляют собой жесткую критику политики, выраженную в допустимой форме». В преувеличенной заостренной форме отражены «процессы, о которых, вероятно,